

УДК 327

DOI: 10.24866/1998-6785/2017-4/166-177

Севастьянов С.В.
Sevast'yanov S.V.

Новые тенденции азиатско-тихоокеанского регионализма: изоляционизм США и (вынужденное?) лидерство Китая

New tendencies of the Asia-Pacific regionalism:
American isolationism and (reluctant?) Chinese leadership

Основными исследовательскими задачами статьи являются изучение моделей азиатско-тихоокеанского регионализма ведущих акторов (США и Китая) и оценка их трансформации под воздействием глобализации и политико-экономического возвышения Китая. Ключевыми методами исследования стали сравнительный, исторический и институциональный. Охарактеризованы интеграционные проекты президента Си Цзиньпина и созданные для их обеспечения международные институты, что позволило сформировать прокитайскую модель интеграции для борьбы с США за лидерство в АТР. Дана оценка возможных изменений порядка в АТР и новых вызовов для Пекина, вызванных приходом к власти объявившего курс США на изоляционизм Д. Трампа.

Ключевые слова: модели интеграции, Азиатско-Тихоокеанский регион, Азиатско-Тихоокеанская зона свободной торговли, Транс-Тихоокеанское партнерство, Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство, «Азиатско-Тихоокеанская мечта», изоляционизм США

The main research tasks of this article are to study the Asia-Pacific integration models advanced by the leading regional actors (USA and China) and to evaluate their transformation under the influence of globalization, and political and economic rise of China. The key research methods are: comparative, historical and institutional. The author characterizes integration projects launched by President Xi Jinping and international institutions formed to support them. Overall that helped to form proChinese integration model to compete with the U.S. for leadership in the APR. However, new President D. Trump declared isolationism as American course, and the author evaluates possible changes in the APR regional order and new challenges for Beijing caused by that.

Key words: integration models, Asia-Pacific Region, Free Trade Area of the Asia-Pacific, Trans-Pacific Partnership, Regional Comprehensive Economic Partnership, "Asia-Pacific dream", American isolationism

За прошедшие несколько лет наиболее знаковыми для мирового порядка стали несколько событий, произошедшие в трёх основных мировых центрах политической и экономической силы. В условиях слабого экономического роста и нарастания внешне- и внутривнутриполитических вызовов, в двух из них (Северная Америка и ЕС) проявились кризисные явления схожего порядка, вызванные нежеланием наиболее сильных и

богатых государств (США, Великобритания) и отдельных субъектов (Каталония, Испания; Венето и Ломбардия, Италия и др.) жертвовать своими политическими правами и экономическими благами во имя общечеловеческих, региональных и прочих ценностей.

В то же время в последние пять лет «первую скрипку» в выдвижении новых и поддержке ранее действовавших экономических интеграционных инициатив и международных проектов в таких знаковых регионах мира, как АТР и Евразия, играл Китай. В данной статье в качестве основных исследовательских задач автор ставит такие: дать характеристику достижений и трудностей Китая в реализации этих инициатив и проектов и попытаться оценить, какое влияние на их дальнейшее продвижение может оказать новый изоляционистский экономический курс США.

В первой декаде XXI в. Китай стремился к лидерству в интеграционных процессах в рамках компактного региона Восточной Азии в формате АСЕАН Плюс Три (АПТ). Однако с приходом к власти в 2012 г. нового поколения лидеров Пекин инициировал несколько знаковых интеграционных проектов как трансрегионального масштаба (в АТР и в Евразии), так и на региональном уровне (в Восточной Азии) [2].

Китай «выступает за многополярный мир, за центральную роль ООН в международных делах и против господства одной или нескольких стран» [1]. Время от времени Пекин и Вашингтон прибегают к жёсткой риторике при оценке действий друг друга, например, во время обострения отношений Китая с Японией и странами Юго-Восточной Азии из-за территориальных споров в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях. Но при этом глубокие экономические связи (США – крупнейший торговый партнёр Китая) остаются важнейшим стабилизирующим фактором двусторонних политических отношений, препятствующим их резкому обострению.

Для Москвы «момент истины» наступил весной 2014 г., когда при поддержке Запада была сделана попытка решить судьбу Украины путём организации очередной «цветной революции» без учёта интересов России. Решительные действия Кремля, высоко поднявшего ставки в этом геополитическом конфликте, оказались неожиданностью для Запада. Таким образом, Китай выступает против гегемонии США в мире и АТР, но, по сравнению с РФ, делает это более осторожно. Такое схожее в целом видение Пекином и Москвой современного мирового порядка следует учитывать при оценке перспектив его трансформации.

Недавно этот тезис нашёл ещё одно подтверждение, когда президент РФ Путин в телефонном разговоре с президентом Китая дал высокую оценку результатов завершившегося в октябре 2017 г. в Пекине XIX съезда КПК, в том числе отметил особую важность официальной канонизации идей Си Цзиньпина о «социализме с китайской спецификой для новой эры». Президент Си, в свою очередь, заявил, что РФ является важнейшим стратегическим партнёром КНР, и, какие бы изменения ни происходили на мировой арене, Пекин не утратит решимости на дальнейшее углубление отношений с Москвой [5].

Наконец, большое значение для исследования имеют американские подходы к формированию мирового и регионального порядков. С приходом в начале 2017 г. к власти Д. Трампа они кардинально изменились, что инициировало трансформацию регионального порядка в АТР. В то же время логично начать рассмотрение темы статьи с периода нахождения у власти в США президента Б. Обамы (2008–2016 гг.). Подходы к интеграции в АТР его администрации следует охарактеризовать как классические для глобалистски настроенного американского

истэблишмента и направленные на удержание лидирующих позиций в регионе.

Американские подходы к азиатской интеграции периода президента Барака Обамы

В 2011 г. администрация президента Обамы, стремясь сдержать растущее влияние Китая в АТР, заявила о начале реализации новой комплексной стратегии «поворота» в Азию. В экономической сфере её главным компонентом стало продвижение проекта Транстихоокеанского партнёрства (ТТП), представшего собой выгодную (с точки зрения администрации Обамы) для США модель торгово-экономической интеграции со странами АТР и оставляющего за своими рамками Китай – крупнейшего участника азиатской торговли. Несмотря на сложности, в октябре 2015 г. переговоры по формированию ТТП, охватывающего 12 стран АТР, успешно завершились.

В рамках «поворота» в Азию Вашингтон декларировал амбициозные цели и в сфере безопасности, и намерение укрепить военное присутствие в регионе. При этом в США широко интерпретировали новую оборонную стратегию, делая основную ставку на укрепление военно-политических альянсов с Японией, Южной Кореей, Австралией, Филиппинами и Таиландом, а также двусторонних партнёрств с Индией, Индонезией и другими государствами. Серьёзная значимость придавалось вступлению США в 2011 г. совместно с РФ в Восточноазиатский саммит. При этом регулярное участие в его работе президента Обамы страны ЮВА оценивали как доказательство возросшего внимания США к региону.

В период президентства Б. Обамы в качестве ценного актива своего «поворота» в Азию Вашингтон также указывал «устойчивую поддержку демократии и прав человека». Но в этом случае зачастую имела место выдача желаемого за действительное. Так, одним из ключевых в программном выступлении бывшей в то время Госсекретарём США Х. Клинтон в Центре «Восток-Запад» (Гонолулу) в январе 2010 г. стал тезис о том, что формировать архитектуру сотрудничества в безопасности и экономике АТР Вашингтон будет на базе универсальных (а не азиатских) ценностей и при своём безоговорочном лидерстве [6]. В результате США попытались начать «дипломатическое наступление» в АТР, опираясь на следующие подходы:

♦ жёсткая борьба за смену силовых полюсов в многостороннем сотрудничестве: от АТЭС к ТТП и от Регионального Форума АСЕАН (АРФ) к Саммиту Восточной Азии (ВАС), с последующим выходом США на лидерские позиции в ТТП и ВАС;

♦ радикальное изменение базовых принципов сотрудничества в АТР: от «пути АСЕАН» к опоре на европейский интеграционный опыт и западные универсальные ценности [3].

Предложенные подходы, недостаточно учитывавшие позиции государств региона, вызвали негативную реакцию большинства стран АСЕАН, уверенных в том, что именно эта организация должна сохранить лидерство в формировании региональной архитектуры сотрудничества на принципах «пути АСЕАН».

В сложившейся ситуации Вашингтон отказался от публичного продвижения наиболее радикальных элементов «дипломатического наступления» (опора на универсальные ценности, безусловное американское лидерство в ВАС и др.). Так, выступая на саммите в Шангри Ла, Сингапур, в июне 2012 г. министр обороны Леон Панетта в качестве стратегической цели США в АТР вместо “pivot” применил более обтекаемый термин – “rebalance toward the Asia-Pacific”. Его перевод возможен в

широком диапазоне: от «привести в необходимое равновесие отношения с АТР» до «выстроить приоритетные партнёрские отношения с регионом». В речи министра универсальные ценности не упоминались, американское лидерство не акцентировалось, а упор был сделан на тезис о том, что новая американская стратегия в АТР будет реализовываться с учётом пожеланий стран региона и максимально опираться на расширение с ними партнёрских отношений. Именно эта интерпретация стратегического курса Вашингтона в АТР в дальнейшем и была принята за основу [3]. В итоге в период второго срока президентства Б. Обамы (2012–2016 гг.) американские интересы в АТР продвигались на основе более сбалансированных принципов и риторики, и в целом были с пониманием восприняты многими странами региона.

Усиливающийся китайский вектор азиатского регионализма

В 2012 г. на фоне продолжающегося в стране экономического роста к власти в КНР пришло более амбициозное политическое руководство во главе с Си Цзиньпином, которое выдвинуло ряд новых политических и экономических проектов. Так, Пекин взял на себя лидерство и выступил со знаковыми инициативами как на основных трансрегиональных площадках (в области безопасности в «Большой Восточной Азии» и в торгово-экономической сфере в АТР), так и на региональных форумах Восточной Азии. В результате основное соперничество в сфере продвижения и поддержки моделей восточноазиатского и азиатско-тихоокеанского регионализма развернулось между Китаем и США, а Токио утратил лидирующие позиции, лавируя между Пекином и Вашингтоном.

В 2014 г. Пекин придал «новое дыхание» двум знаковым форматам, которые были давно инициированы другими государствами, но в последние годы стагнировали. Речь идёт, в первую очередь, о Совещании по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА) и базовом проекте АТЭС по формированию Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли (АТЗСТ), основными инициаторами которых были Казахстан и США. У первого не хватает политических ресурсов, чтобы успешно продвигать инициативы СВМДА, а вторые перенесли фокус на другой проект – ТТП [2].

В 2014 г. Китай провёл саммиты СВМДА и АТЭС, где выдвинул новые знаковые инициативы. Так, выступая на саммите СВМДА в Шанхае, председатель КНР Си Цзиньпин предложил создать на его базе переговорную платформу для постоянного диалога в сфере безопасности в Азии, постепенно институализировать СВМДА и т.д. В дальнейшем на этой платформе предлагается выстраивать единую архитектуру региональной безопасности [10]. В представлении Пекина она должна носить универсальный характер, быть равной и исключать доминирование какой-то одной страны. В этом же выступлении председатель КНР заявил, что именно жители Азии должны решать проблемы и поддерживать безопасность в Азии, посылая откровенный сигнал внерегиональным игрокам (в первую очередь, США).

Что касается торгово-экономической либерализации на пространстве АТР, то в ноябре 2014 г. Китай добился принятия участниками саммита АТЭС пекинской «дорожной карты» по содействию продвижению к АТЗСТ и её формированию не позднее 2025 г. на основе всех имеющихся региональных интеграционных инициатив. При продвижении восточноазиатского регионализма Пекин поддерживает оба основных формата: АСЕАН Плюс Три (АПТ) и АСЕАН Плюс Шесть. Первый из них отражает китайское видение так называемого «ядра» Восточной Азии, а второй – инициированный Японией расширенный вариант региона с подключением Индии, Австралии и Новой Зеландии. Формат АПТ яв-

ляется ключевым в финансовой сфере, так как именно члены АПТ сформировали Азиатский валютный фонд, в 2012 г. нарастив его объем до 240 млрд. долл. (основными донорами в равных долях являются Китай и Япония).

В 2011 г. в формате АСЕАН Плюс Шесть был запущен переговорный процесс подготовки соглашения по Всеобъемлющему региональному экономическому партнёрству (ВРЭП). В случае его подписания на 16 государств-участников будет приходиться свыше 30 % мирового торгового оборота, что делает его одним из крупнейших в мире. Разрабатываемый при активном участии стран АСЕАН формат ВРЭП принял мягкий, «азиатский» подход либерализации, и менее развитыми странами оно рассматривается как более привлекательная альтернатива ТТП, предъявляющему к участникам высокие требования уровня «ВТО плюс». Выход США из ТТП способен косвенно способствовать концентрации усилий стран АСЕАН на модели интеграции на базе соглашения о ВРЭП под эгидой Китая. В то же время темпы его подписания будут замедлены такими ограничителями, как позиция Японии, для которой ВРЭП не является приоритетом, а также сложными правилами ведения переговоров стран АСЕАН с будущими партнёрами по ВРЭП.

Теоретически достижение прогресса в переговорах по ВРЭП не должно быть большой проблемой, так как страны «плюс шесть» (Китай, Япония, РК, Индия, Австралия и Новая Зеландия) уже подписали соглашения о свободной торговле с АСЕАН в формате АСЕАН+1. Однако, в отличие от ЕС, для согласования членства во ВРЭП страны АСЕАН должны индивидуально вести торговые переговоры с каждой их стран «плюс шесть». После 20 раундов таких переговоров (последний состоялся в октябре 2017 г. в РК) страны-участники достигли соглашения преимущественно в сферах экономического и технологического сотрудничества. Что касается снятия торговых барьеров, то сроки окончательного завершения переговоров сильно отстают от графика (планировалось до конца 2016 г.) из-за принципиальных различий в приоритетах и подходах участников, хотя для наименее развитых экономически государств АСЕАН и предусмотрены более благоприятные условия вхождения во ВРЭП.

Рассмотрев политическую и экономическую проблематику восточноазиатского регионализма, уместно обратиться к ещё одному фактору – идейному содержанию предлагаемых потенциальным лидером стратегий. Признание Китая в качестве регионального лидера во многом будет обусловлено тем, захотят ли и смогут ли высшие руководители страны начать реформу политической системы и построить демократию «с китайской спецификой».

С приходом к руководству Си Цзиньпина вопросам улучшения имиджа Китая и его позиционированию как предсказуемого государства-лидера стало уделяться больше внимания, в том числе с помощью образовательных и культурных программ через институты Конфуция. В то же время события 2014 г. (выступления в защиту демократии в Гонконге и поражение на выборах прокитайской партии «Гоминдан» на Тайване) свидетельствуют о том, что даже в ближайшем географическом окружении китайская модель государственного устройства вызывает вопросы. Это значит, что одних обещаний реализовать «Азиатско-тихоокеанскую мечту» недостаточно для получения поддержки стремления Пекина стать лидером. При воплощении своих глобальных планов в Евразии Пекин столкнётся с противодействием ряда крупных акторов, например, Индии и Вьетнама, и может получить обвинения в гегемонизме и т.п.

Для реализации предложенных масштабных проектов Китай будет остро нуждаться в союзниках, и здесь важно учитывать ситуацию его стратегического сближения с РФ. Наши страны занимают схожие позиции и поддерживают друг друга в международных организациях всех уровней (от ООН до субрегиональных форумов СВА). Укрепление российско-китайского сотрудничества в энергетической и других сферах является императивом обеспечения бескризисного развития Китая и региона в целом. В этой связи важно то, что Москва безоговорочно поддержала выдвинутые Пекином региональные инициативы по созданию новой архитектуры безопасности АТР и по формированию Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли (на саммитах СВМДА и АТЭС в 2014 г. соответственно), что отвечает государственным интересам РФ.

Особого внимания заслуживает противостояние США и Китая в АТР в сфере ценностных установок, которое не так давно было трудно себе представить. Президент Си для обоснования стратегического видения Азии, в центре которой разместится Пекин, в выступлениях обращался как к философским концепциям древнего Китая, так и к более поздним концепциям китайских руководителей. В качестве стратегии для АТР в 2013 г. Си Цзиньпин выдвинул концепцию «Азиатско-тихоокеанской мечты», в основу которой положены следующие принципы: мирное соразвитие, международное сотрудничество, взаимопомощь, невмешательство во внутренние дела других стран и др. Реализация этих целей предусмотрена в формате «Инициативы поясов и дорог» и должна базироваться на формировании региональных ЗСТ и многомиллиардных китайских инвестициях в региональную инфраструктуру, что позволит экономически связать три континента (Азию, Европу и Африку).

В 2014–2015 гг. Пекин сыграл главную роль в формировании двух новых крупных финансовых институтов – Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ) и Нового банка развития БРИКС (со штаб-квартирами в Пекине и Шанхае соответственно). Предполагалось, что объем капитала в них составит по 50 млрд. долларов, однако за короткое время они выросли до 100 млрд. долл. в каждом банке. При этом США и Япония воздержалась от вступления в АБИИ в качестве учредителей [2].

Для раскрытия тематики статьи важно понимание того, что, несмотря на возросшие амбиции, Пекин не бросал прямой вызов функционирующей в Азии проамериканской модели межправительственных соглашений и институтов. Вместо этого он сформировал альтернативную прокитайскую модель интеграции (без участия США или при их второстепенной роли), и, в случае ожидавшегося прихода к власти в США Х. Клинтон, готовился, опираясь на новые прокитайские институты, продолжить борьбу с американцами за лидерство в АТР.

Изменения моделей регионализма США и Китая в АТР в условиях изоляционистского курса Дональда Трампа

Победа на выборах в США Д. Трампа осенью 2016 г. стала неожиданностью для Пекина, как и для большинства других участников мировых политических процессов. В случае победы Х. Клинтон у руководства КНР были веские основания полагать, что, являясь Госсекретарём в период первого президентского срока Обамы, она продолжит в АТР курс на неолиберальную глобализацию, укрепление многосторонних соглашений сотрудничества в экономике и др. Характерные черты этого возможного курса охарактеризованы в начале статьи.

Однако к власти в США пришёл Д. Трамп, определивший в качестве главной цели не удержание глобального мирового лидерства США на основе неолиберальной глобализации и рыночной демократии, а на-

зававший главным приоритетом своего политического и экономического курса «главенство американских интересов ("America first" policy). Это привело к кардинальным изменениям во внутриамериканских политических процессах, и внесло большую непредсказуемость в политические и экономические процессы как во всем мире, так и в АТР.

В попытках улучшить отношения с Россией и Китаем Трамп проявил готовность предлагать рискованные варианты сотрудничества, но в случае возникновения проблем с их реализацией он легко менял свои позиции. Так, во время президентской кампании он резко критиковал Китай за так называемое «нечестное экономическое поведение», но с приходом к власти установил хорошие личные контакты с Си Цзиньпином и дал обещание учитывать китайские интересы при формировании и реализации американской стратегии в экономике и безопасности. Однако очень скоро, не добившись от Китая согласия следовать американскому курсу на силовое разрешение ситуации с безопасностью на Корейском полуострове, он объявил о необходимости введения против Китая экономических санкций.

По мнению Трампа, глобализация работает против американских интересов, и с приходом к власти в январе 2017 г. он немедленно объявил о выходе США из ТТП. В свою очередь, выступая на экономическом форуме в Давосе в феврале 2017 г., Си Цзиньпин призвал все страны продолжить поддержку экономической глобализации, но при этом отказаться от продвижения по миру её политического и военного компонентов (в формах либеральной демократии и американского силового доминирования). Взятые в совокупности эти позиции Трампа и Си чётко отражают произошедшие в мире кардинальные геополитические и геоэкономические изменения.

Как рассмотрено выше, в течение длительного периода Пекин системно формировал альтернативные структуры многосторонней экономической интеграции в АТР, готовя их для будущего соперничества (при одновременном сотрудничестве) с проамериканскими институтами. Выход США из ТТП поставил перед руководством Китая новые политические и экономические вызовы. Если воспользоваться примером из области спорта, то Трамп неожиданно уступил Си Цзиньпину «лыжную» и предложил в одиночку прокладывать путь, взяв на себя основные тяготы лидерства в формировании институтов и выработке правил многосторонней экономической интеграции в АТР, к чему Китай, будучи развивающейся экономикой, ещё не вполне готов.

В свою очередь, Вашингтон приступил к пересмотру ранее заключённых многосторонних (например, НАФТА) и ряда двусторонних соглашений (с Республикой Корея), а основные усилия решил сфокусировать на разработке новых двусторонних экономических соглашений, которые будут заключаться на максимально выгодных для США условиях.

Односторонний и протекционистский характер торговой-экономической политики Трампа ещё раз наглядно проявился в середине августа 2017 г., когда США применили против Китая Секцию 301 Торгового Акта США от 1974 г., предусматривающую расследование американскими органами осуществляемых китайскими компаниями передач технологий, а также их политики и практики в сфере интеллектуальной собственности. В случае обнаружения нарушений предусмотрены экономические санкции. По мнению китайских экспертов, подобные односторонние действия США свидетельствуют о том, что они хотят одновременно быть и «участником, и судьёй в этих торговых спорах» [4]. Дело в том, что, применяя Секцию 301, США отказываются от всеми принятого в 1995 г. механизма разрешения споров ВТО и, открыто нарушая правила этой всемирной организации, подают плохой пример всем её

государствам-членам. Хотя проведение расследования, которое может занять около года, не является объявлением торговой войны с Китаем, но оно может стать шагом в этом направлении.

Лакмусовой бумажкой для проявления изменений моделей азиатско-тихоокеанского регионализма США и, хотя и в меньшей степени, Китая стали состоявшиеся в ноябре 2017 г. визиты президента США Д. Трампа в Японию, Республику Корея и Китай, а также ежегодные саммиты АТЭС и ВАС во Вьетнаме и на Филиппинах соответственно.

Первые два визита президента США прошли, в целом, ожидаемо. В Токио и Сеуле он, действуя с позиции силы, стремился, с одной стороны, к сколачиванию коалиции государств для противодействия угрозы безопасности со стороны КНДР и, спекулируя на ней, настоятельно призывал партнёров к новым масштабным закупкам американских вооружений. С другой стороны, он озвучивал собственное видение торгово-экономических отношений, которые США будут осуществлять на основе не многосторонних региональных соглашений и общепринятых правил, включая ВТО, а на базе двусторонних соглашений, которые Вашингтон планирует пересмотреть и сделать их «свободными и справедливыми» с точки зрения интересов США.

Совсем другим Трамп предстал в Пекине. В надежде добиться важных для США уступок в разрешении проблем безопасности Корейского полуострова и снижения достигшего огромных размеров торгового дефицита с Китаем президент Трамп всячески льстил президенту Си, называя его «особенным», «могущественным» и т.п., и настаивал на наличии между ними тёплых личных отношений. Более того, стремясь получить поддержку Китая по проблеме КНДР, он, в отличие от прежних заявлений, обвинил в росте двустороннего торгового дефицита с США не Китай, а предыдущие американские администрации.

В свою очередь, президент Си Цзиньпин, который на прошедшем в октябре 2017 г. очередном съезде КПК ещё больше консолидировал в своих руках власть (его имя, наравне с Мао Цзедунем и Дэн Сяопином, было внесено в текст Конституции Китая) и обеспечил своё политическое лидерство в стране на последующие пять лет, а, возможно, и на более долгий срок, не нашёл ничего личного в своих отношениях с Трампом. Он лишь озвучил ему давно известный китайский тезис о том, что «Тихоокеанский регион достаточно большой, чтобы здесь могли мирно сосуществовать и Китай, и США», при условии, что они будут уважать различия политических систем своих государств [8].

По форме пребывания американского президента в Китае было организовано в формате «государственный визит плюс», что включало пышные церемонии и специальные мероприятия в его честь, и в ходе визита Си Цзиньпин констатировал достижение двумя лидерами «нового консенсуса», а двусторонними отношениями – «нового исторического старта». Однако, по сути, Си Цзиньпин в ходе визита ни в чём не уступил Д. Трампу и настоял на продолжении совместного поиска выхода из кризиса на Корейском полуострове путём переговоров. Что же касается дисбаланса двусторонней торговли, то Трамп даже заявил, что США надо самим менять свою слабую и устаревшую торговую политику, и во время пребывания в Пекине воздержался от публичной критики Китая по этой проблематике [7]. Таким образом, этот визит можно считать переломным моментом в истории «подъёма» Китая и реакции на него США. Они поменялись ролями, когда Вашингтону помощь Пекина оказалась нужна больше, чем наоборот. По мнению представителя Фуданьского университета профессора У Синьбо (Wu Xinbo), Трамп приехал в Пекин в качестве просителя, ищущего помощи по критически важным

проблемам, и «теперь американский президент не может приехать в Китай, и требовать от китайцев сделать то или это» [8].

Что касается саммита АТЭС, прошедшего 10 и 11 ноября во вьетнамском Дананге, то здесь президент Трамп выглядел единственным «идушим не в ногу» и просто лишним. В то время как 20 из 21 участника АТЭС поддержали идею свободной торговли, осуществляемой по правилам ВТО, и осудили возведение новых торговых барьеров, Трамп выступил против ВТО и заявил, что никогда не подпишет региональное торговое соглашение наподобие ТТП. При этом оставшиеся 11 стран-участников на специальной встрече в Дананге согласовали свои действия по дальнейшему продвижению к формированию ТТП под эгидой Японии [9].

В целом, выступления Трампа по торгово-экономической проблематике в Японии, РК и Вьетнаме продемонстрировали, что он не собирается проявлять в этой сфере характерную для предшествующих американских администраций щедрость глобального лидера, а будет действовать в соответствии с принципами экономического национализма. Очевидно, что подобная отстранённость США от нужд региона объективно выводит страны Восточной Азии на экономическую орбиту Китая.

Чтобы как-то смикшировать в восприятии стран региона негативный эффект от подобной политики, в речь президента Трампа на форуме АТЭС был включён тезис о начале продвижения США новой стратегии «свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона», которую новая администрации предложила на замену известной стратегии «поворота в Азию» президента Обамы. В характеристике новой стратегии прозвучало мало конкретики, тем не менее, уже на саммите ВАС на Филиппинах эти планы получили дальнейшее развитие. 12 ноября в Маниле была организована встреча в четырёхстороннем формате лидеров США, Японии, Индии и Австралии. Участники договорились о сотрудничестве в «свободном, открытом, процветающем и инклюзивном Индо-Тихоокеанском регионе», о чем заявил по её итогам представитель правительства Индии. Заслуживает внимания тот факт, что на данной встрече лидеры всех четырёх стран использовали термин «Индо-Тихоокеанский регион» в отличие от традиционного «Азиатско-Тихоокеанского».

Что касается президента Си Цзиньпина, то он, безусловно, стал главным действующим лицом на форуме АТЭС в Дананге, и его выступление составило основную содержательную часть мероприятия. Как известно, Китай является лидером двух одновременно ведущихся переговорных форматов по созданию зон свободной торговли в масштабе всего АТР и Восточной Азии (АТЗСТ и ВРЭП соответственно). В этой связи в выступлении Си Цзиньпин назвал экономическую глобализацию необратимой исторической тенденцией и призвал членов АТЭС объединить усилия для построения АТЗСТ на благо всех стран региона. Одновременно он подчеркнул важную роль китайской «Инициативы поясов и дорог», по его мнению, открытой для всех партнёров и способной создать более широкую и динамичную платформу для сотрудничества в АТР.

Президент напомнил участникам форума о том, что, достигнув за последние пять лет ежегодного роста ВВП китайской экономики на уровне 7,2 %, КНР стала главным двигателем мировой экономики, обеспечивая более 30% её глобального роста. Согласно прогнозам, за следующие 15 лет Китай импортирует товаров на сумму более 24 триллионов долларов, привлечёт в китайскую экономику не менее 2 триллионов долларов, и примерно такую же сумму составят внешние инвестиции Пекина [11].

Ещё одним важным событием форума стало публичное заявление Си Цзиньпина о том, что Китай твёрдо поддерживает главную роль стран

АСЕАН в переговорах по ВРЭП и намерен тесно сотрудничать с ними в интересах их скорейшего завершения. Оно прозвучало во время впервые созванной в рамках форума АТЭС специальной встречи экономических лидеров АТЭС и стран-членов АСЕАН, посвящённой проблематике укрепления и расширения сотрудничества между двумя региональными форумами. По оценке Си Цзиньпина, существует огромный потенциал для получения синергетического эффекта от этого сотрудничества, так как оба форума связаны между собой, как составом участников, так и разделяемыми целями и принципами деятельности. Одновременно Китай заявил о важности достижения синергетического эффекта от реализации «Инициативы поясов и дорог» совместно со стратегией развития АСЕАН и построения более тесного Сообщества Общей Судьбы Китая и АСЕАН [11].

* * *

Опора торгово-экономической политики президента Трампа на принципы односторонних подходов и двусторонних соглашений «с позиции силы» и стремление получить существенные преимущества над партнёрами будут сдерживать развитие международных экономических отношений по всему миру. Действия США, направленные на снижение ключевой роли ВТО, в свою очередь, приведут к снижению управляемости и эффективности международной торговли. Последствия новой американской политики торгового изоляционизма для экономики самих США пока трудно оценить, и для этого потребуется некоторое время.

Что касается АТР, то выход США из многосторонних экономических соглашений и игнорирование норм ВТО приведут к снижению экономического и политического влияния США в этом важнейшем регионе, а также способны вызвать серьёзные кризисы в их отношениях с ключевыми государствами и привести к пагубным последствиям как для этих государств, так и для мировой экономики в целом, так как для её развития производственные мощности и торговые взаимодействия стран АТР играют ключевую роль.

Теоретически изоляционистский курс США способен проложить дорогу для китайского лидерства в экономическом регионализме АТР. В то же время на начальном этапе оно будет во многом номинальным. С одной стороны, являясь страной с развивающейся экономикой, Китай ещё не полностью готов взять на себя такую роль в масштабе всего АТР. С другой – сдерживающее воздействие будет оказывать конкуренция со стороны Японии, которая в отсутствие США готовится взять на себя лидерство в продвижении ТТП. Серьёзными препятствиями в будущем могут стать торгово-экономические санкции США, а также геополитическое сдерживание Китая, которое Вашингтон планирует осуществлять в рамках широкой коалиции государств с активным участием Индии в рамках Индо-Тихоокеанского региона.

Ключевым, с точки зрения интеграционных проектов, для Пекина был и остаётся регион Восточной Азии. За счёт активного продвижения проектов в формате АПТ, формирования переговорной повестки ВРЭП, создания двух международных банков, Китай стал лидером восточноазиатского регионализма в торгово-экономической и финансовой сферах. При этом результаты саммита АТЭС во Вьетнаме свидетельствуют о том, что Пекин сделал правильные выводы из неудач инициативы премьер-министра Австралии Кевина Радда о строительстве Азиатско-Тихоокеанского Сообщества и первой, более агрессивной версии, американской стратегии «поворота в Азию» президента США Обамы, которые оставляли на обочине страны АСЕАН. Вместо этого Си Цзиньпин публично предложил странам АСЕАН главную роль в переговорах по ВРЭП и со-

трудничестве в Восточной Азии в целом [11]. В то же время на практике их лидерство будет скорее номинальным, так как прозвучавший на саммите во Вьетнаме призыв Си Цзиньпина ускорить одновременные переговоры по продвижению АТЭС и ВРЭП свидетельствует о возрастающей роли Пекина, как главного проводника идей свободной торговли и сотрудничества в регионе.

Что же касается проектов, объединённых в рамках «Инициативы поясов и дорог», то даже их частичная реализация повысит влияние Китая на континентальных пространствах Евразии и в АТР. В сфере регионального управления оно может быть усилено за счёт скоординированной политики Москвы и Пекина по включению соответствующей проблематики в повестку дня незападных институтов, таких как: БРИКС, ШОС, ЕАЭС.

Литература

1. Российско-китайский диалог: модель 2015, доклад № 18/2015 / [Лузянин С.Г. (рук.) и др.; Чжао Х. (рук.) и др.]; [гл. ред. Иванов И.С.]. РСМДМ.: Спецкнига, 2015. 32 с.

2. Севастьянов С.В. В заключение: конкуренция китайских и американских проектов регионализма и принципов их реализации в АТР // Конкурирующие модели и современные тенденции восточноазиатского и азиатско-тихоокеанского регионализма. Науч. ред. С.В. Севастьянов; под общ. ред. А.Б. Волынчука. Владивосток: ДВФУ: Дальнаука, 2014. С. 296–318.

3. Севастьянов С. Об институтах интеграции АТР // Международная жизнь. 2012. № 16. С. 63–76.

4. Chen Weihua US' trade policy shows it seeks to be both player and referee. [Электронный ресурс]. URL: http://www.chinadaily.com.cn/opinion/2017-08/25/content_31083933.htm (дата обращения: 28.08.2017 г.).

5. China will not change determination to deepen relations with Russia. [Электронный ресурс]. URL: http://www.chinadaily.com.cn/world/2017-10/27/content_33768146.htm (дата обращения: 01.11.2017 г.).

6. Clinton H. Remarks on Regional Architecture in Asia^ Principles and Priorities. <http://state.gov/secretary/rm/2010/01/135090htm> (дата обращения: 02.02.2010 г.).

7. Sino-US ties at “new historic starting point”. [Электронный ресурс]. URL: http://www.chinadaily.com.cn/world/2017-11/10/content_34342896.htm (дата обращения 11.11.2017 г.).

8. Trump, Aiming to Coax Xi Jinping, Bets on Flattery. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/2017/11/09/world/asia/trump-xi-jinping-north-korea.html?hp&action=click&pgtype=Homepage&clickSource=story-heading&module=first-column-region®ion=top-news&WT.nav=top-news> (дата обращения 12.11.2017 г.).

9. Trump to Asia: Unite on North Korea, but Go It Alone on Trade. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/2017/11/11/world/asia/trump-asia-danang-vietnam.html?hpb&rrref=world&action=click&pgtype=Homepage&module=well-region®ion=bottom-well&WT.nav=bottom-well> (дата обращения 12.11.2017 г.).

10. Xi Jinping Remarks at the Fourth Summit of the Conference on Interaction and Confidence Building Measures in Asia. [Электронный ресурс]. URL: http://www.chinadaily.com.cn/world/2017-11/10/content_34342896.htm

www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/zxxx_662805/t1159951.shtml (дата обращения 04.06.2014 г.).

11. Xi urges cooperation for free trade in region. [Электронный ресурс]. URL: http://www.chinadaily.com.cn/world/2017-11/11/content_34388160.htm (дата обращения 12.11.2017 г.).

Транслитерация по ГОСТ 7.79-2000 Система Б

1. Rossijsko-kitajskij dialog: model' 2015, doklad № 18/2015 / [Luzyanin S.G. (ruk.) i dr.; CHzhao KH. (ruk.) i dr.]; [gl. red. Ivanov I.S.]. RSMD M.: Spetskkniga, 2015. 32 s.

2. Sevast'yanov S.V. V zaklyuchenie: konkurenciya kitajskikh i amerikanskikh proektov regionalizma i printsipov ikh realizatsii v ATR // Konkurirovushhie modeli i sovremennye tendentsii vostochnoaziatskogo i aziatsko-tikhoookeanskogo regionalizma. Nauch. red. S.V. Sevast'yanov; pod obshh. red. A.B. Volynchuka. – Vladivostok: DVFU: Dal'nauka, 2014. S. 296–318.

3. Sevast'yanov S. Ob institutakh integratsii ATR // Mezhdunarodnaya zhizn'. 2012. № 16. S. 63–76.

4. Chen Weihua US' trade policy shows it seeks to be both player and referee. [Электронный ресурс]. URL: http://www.chinadaily.com.cn/opinion/2017-08/25/content_31083933.htm (дата обращения: 28.08.2017 г.).

5. China will not change determination to deepen relations with Russia. [Электронный ресурс]. URL: http://www.chinadaily.com.cn/world/2017-10/27/content_33768146.htm (дата обращения: 01.11.2017 г.).

6. Clinton H. Remarks on Regional Architecture in Asia^ Principles and Priorities. <http://state.gov/secretary/rm/2010/01/135090htm> (дата обращения: 02.02.2010 г.).

7. Sino-US ties at “new historic starting point”. [Электронный ресурс]. URL: http://www.chinadaily.com.cn/world/2017-11/10/content_34342896.htm (дата обращения 11.11.2017 г.).

8. Trump, Aiming to Coax Xi Jinping, Bets on Flattery. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/2017/11/09/world/asia/trump-xi-jinping-north-korea.html?hp&action=click&pgtype=Homepage&clickSource=story-heading&module=first-column-region®ion=top-news&WT.nav=top-news> (дата обращения 12.11.2017 г.).

9. Trump to Asia: Unite on North Korea, but Go It Alone on Trade. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/2017/11/11/world/asia/trump-asia-danang-vietnam.html?hpw&rref=world&action=click&pgtype=Homepage&module=well-region®ion=bottom-well&WT.nav=bottom-well> (дата обращения 12.11.2017 г.).

10. Xi Jinping Remarks at the Fourth Summit of the Conference on Interaction and Confidence Building Measures in Asia. [Электронный ресурс]. URL: http://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/zxxx_662805/t1159951.shtml (дата обращения 04.06.2014 г.).

11. Xi urges cooperation for free trade in region. [Электронный ресурс]. URL: http://www.chinadaily.com.cn/world/2017-11/11/content_34388160.htm (дата обращения 12.11.2017 г.).